

К ЧИТАТЕЛЮ

Настоящий том «Трудов Отдела древнерусской литературы» несколько необычен по своему составу. Он посвящен новонайденным и до сих пор не изданным памятникам древнерусской письменности.

Едва ли какая другая область русской письменности так богата находками неизвестных прежде памятников, как литература XI—XVII вв. Вопреки представлению неспециалистов, полагающих, что самая древность этой литературы и многовековой опыт ее изучения делают невозможным появление здесь новых материалов, новонайденные памятники древнерусской литературы появляются в науке постоянно. Еще в начале XIX в. А. С. Пушкин считал, что «Слово о полку Игореве» «возвышается уединенным памятником в пустыне нашей древней словесности» и что «старинные наши архивы и вивлиофики, кроме летописей, не представляют никакой пищи любопытству изыскателей». Середина и вторая половина XIX в. поистине была временем «великих филологических открытий» на почве древнерусской письменности. Филологи, а вслед за ними и широкие читатели узнали о существовании множества памятников древнерусской литературы (в особенности беллетристики XVII в.), познакомились с древнерусской поэзией. В науку вошли «Повесть о Горе-Злочастии», сочинения Аввакума, «Задонщина», «Слово о погибели Русской земли» и много других произведений древнерусской литературы.

Открытия продолжают и в XX в. Уже в наше время стали известны новые произведения Аввакума; была обнаружена и опубликована воинская повесть XVII в., тесно связанная с народным эпосом, — «Повесть о Сухане». Обнаружены текст первого русского драматического произведения — «Артаксерксова действия» — и тексты других драматических произведений, ряд памятников древнерусского стихотворства. Введены в науку новые летописные тексты. Найдено множество публицистических памятников — неизвестные прежде послания Ивана Грозного, Иосифа Волоцкого и других.

Чем объясняется обилие таких находок? Дело здесь прежде всего в своеобразии древнерусской рукописной традиции, не выделявшей памятники литературы в собственном смысле из огромной массы письменности в целом. Происходило это не потому, что люди Древней Руси не имели «чисто эстетических потребностей» и не знали собственно художественной литературы (переводные византийские романы проникали на Русь еще в домонгольский период; с XV в. интерес к такого рода литературе еще более возрос), а потому, что носители господствующей, прежде всего церковной идеологии с недоверием относились к подобным «неполезным повестям» и не содействовали записыванию их на весьма дорогих в то время писчих материалах.

В рукописных сборниках до XVII в. преобладает «полезный», со светской и церковной точки зрения, материал; «художественность» проникает